

Глава 25: Ремус - камень

[illegible]

Ремус рывком проснулся в панике, но, к счастью, пришел в себя до того, как сценарий превратился в кошмар. Он потер плечо и посмотрел на своих друзей. "Нет ничего лучше, чем начать субботу с еще одного оскорбительного прозвища".

"Лупи, нам нужна твоя помощь. Мы готовим комнату ко дню рождения Питера, и нам нужна твоя помощь с украшениями и подарками. Вообще-то, нам нужно, чтобы ты все это сделал".

Ремус сел и заметил, что его рукав слегка закатался во сне. Он как можно быстрее натянул его, но Сириус поймал его взгляд, и Ремус понял, что он видел.

"Что случилось с твоей рукой?" - спросил Сириус. "Ты ранен, не так ли?"

"Нет", - быстро ответил Ремус. "На днях я сражался с гигантским кальмаром, и он обвил своими щупальцами мою руку. Боюсь, у меня останется шрам до конца моих дней".

"О", - сказал Джеймс, серьезно кивая. "Да, со мной постоянно случается то же самое. Мерзкие твари, кальмары".

Ремус был рад, что Джеймс не стал настаивать на этом. "Так... что там насчет того, что я в одиночку украшаю общежитие?"

"Ну", - лукаво сказал Сириус, - "мы с Джеймсом собираемся украсить Большой зал с помощью старого доброго гриффиндорского трюка".

Ремус тяжело вздохнул и покачал головой. "Вы двое..."

"Блестящие?" - вклинился Джеймс. "Да, мы знаем. Декорации в моем сундуке, и я обещаю, что он не заклеен, как твой. Просто используйте Вингардиум Левиоса, а затем Прилипающие чары. И не разбуди Пита. Я приготовил для тебя подарок, как ты и просил. Пойдем, Сириус!" Джеймс накинул Мантию на себя и Сириуса и, спотыкаясь, вышел из комнаты, прежде чем Ремус успел сказать ему, что он не знает, как накладывать Прилипающие чары.

Он знал, что заклинание называется Наеге, но Ремус не был уверен, что сможет сделать это без длительного обучения. Он нерешительно открыл сундук Джеймса и вытащил длинные красные и золотые знамена и ленты. Он застонал. Украшений, конечно, было много.

"Wingardium Leviosa", - прошептал он, чувствуя прилив уверенности, когда знамя поднялось в воздух. Он растянул его и расположил как можно лучше, а затем прошептал "Хаэре", как можно сильнее. Он ожидал, что это сработает, как и говорила МакГонагалл. Он ждал изо всех сил. Он ждал так сильно, что думал, что у него лопнет кровеносный сосуд.

Знамя упало на землю.

Ремус попробовал еще раз, с тем же результатом. Каждый раз он боялся, что звук развевающейся ткани разбудит Питера, но ничего не происходило. Джеймс был прав: Питер спал как мертвый.

С четвертой попытки плакат прекрасно приклеился к стене, и Ремусу захотелось кричать от радости. Он становился все лучше в магии! Он мог приклеить что-то к стене! Ничего такого, чего нельзя было бы добиться с помощью скотча, но, тем не менее, впечатляюще.

С вновь обретенной уверенностью он прикрепил каждый серпантин к потолку. Он даже попытался сделать их все сразу, превратив латинский императив во множественное число (Haerete вместо Haere), что позволило сделать не более трех серпантинков одновременно. Ремус чувствовал огромную гордость за себя. Ему было интересно, так ли Джеймс чувствует себя каждый день.

Наконец, все украшения были развешаны, и общежитие представляло собой красивое месиво из красных и золотых серпантинков и ленточек. Довольный, Ремус откинулся на кровать, чтобы полюбоваться. Когда прошло несколько минут, а Сириус и Джеймс все еще отсутствовали, Ремус начал чувствовать себя немного смелее. Он слышал о заклинании "Черная доска-письмо" и знал, что оно немного сложнее большинства заклинаний - в конце концов, оно было строго невербальным. Ему было интересно, сработает ли оно на плакате.

Он усилием воли, думая о теории и логике, стоящей за ней, прижал палочку к самому большому баннеру.

Он зажмурил глаза и надеялся, желал, просил, чтобы что-то произошло...

Он открыл глаза. Там яркими белыми буквами было написано "С днем рождения, Пит!".

Ремус ровно на восемь секунд забыл, что он оборотень. Он был волшебником, прежде всего, и очень хорошим, если мог наложить эти чары. Он был волшебником. Он был умным. У него были друзья.

Затем прошли восемь секунд, и Ремус снова вспомнил, что он - Темное существо. Но восторг остался, и Ремус сел на кровать и подумал, не расплачется ли он от радости. Это было бы неудачно; слезы часто вызывают грусть, а он не хотел, чтобы на вечеринке Питера его лицо было в пятнах.

Вместо этого он написал письмо родителям. Ему так хотелось рассказать им о том, что произошло. Это было так странно, не иметь возможности бежать к ним с каждой крошечной волнующей вещью, которая происходила - ведь Ремус шесть с половиной лет проводил время ни с кем другим. Все интересное, что происходило в его доме, всегда немедленно передавалось обоим родителям: черепаха, которую он нашел во дворе, паук в его комнате, заклинание, которое он выполнил вместе с отцом, еда, которую он приготовил вместе с матерью, время, когда он почти обыграл маму в шахматы... В семье Люпинов все было общим, и теперь Ремус не мог поделиться с родителями ничем с глазу на глаз. Письмо - не то же самое (он так отчаянно хотел похвастаться перед отцом в реальном времени), но оно должно было подойти.

Дорогие мама и папа:

Я рад сообщить вам, что сегодня я забыл о своем недуге на целых восемь секунд. Хогвартс просто великолепен, и я ни за что не хочу возвращаться домой. Интересно, могу ли я остаться здесь, как Хагрид? Вы все можете жить со мной. Мы купим крошечный домик на берегу Черного озера и будем жить там до конца наших дней. Мы сможем подружиться с гигантским кальмаром и пить чай по воскресеньям.

Если серьезно, то я прекрасно провожу время (хотя и скучаю по вам обоим!). На прошлой неделе у Питера был день рождения, и мы устраиваем ему вечеринку. Мне удалось выполнить

несколько успешных заклинаний приклеивания (ты будешь рада узнать, мама: мне удалось приклеить к стене сразу несколько вещей, сделав латинский императив множественным. Твое обучение принесло прекрасные плоды). Мало того, я наложил на один из баннеров заклинание "Черная доска-письмо". Обожаю магию!

Питер сейчас спит, а Джеймс и Сириус что-то делают в Большом зале, пока все остальные не проснулись. Они разбудили меня в четыре тридцать утра, чтобы я им помог; к счастью, моя помощь с Большим залом им не понадобилась. Я пока не получил ни одного задержания, хотя и потерял два балла за Гриффиндор. К счастью, восемнадцать баллов, которые я заработал, вполне компенсируют это.

У Буфо все хорошо, хотя я думаю, что ему немного одиноко. Мои занятия тоже проходят хорошо, и никто даже не подозревает о моем состоянии. Учителя относятся ко мне теплее, чем когда-либо, даже те, кто, как мне кажется, боялся меня раньше.

Перестаньте волноваться. У меня все хорошо, и даже мадам Помфри признает, что я хорошо заживаю. Это тоже очень важно - она продержала меня в Больничном крыле целый лишний день, потому что у меня была царапина на ноге. К четвертому октября я должен почти полностью поправиться.

Я слышу, как Джеймс и Сириус возвращаются, так что мне, наверное, пора идти. У меня действительно все хорошо. Передавай от меня привет Гаррисону.

Люблю вас обоих!

Ремус.

Ремус сложил письмо и засунул его в сундук, стараясь не использовать заклинаний. Он достал из сундука книгу и откинулся на подушку, делая вид, что все это время читал. Ему очень хотелось, чтобы Сириус и Джеймс увидели его работу, и он заметил, что его руки слегка дрожали, когда он перелистывал страницы, но не так, будто он собирался превратиться. Просто он был так невероятно счастлив и взволнован, что ему казалось, будто он может сотворить одного из этих сказочных Патронусов.

У него были друзья. У него была семья. Он хорошо владел магией. Учителя относились к нему хорошо. Ему не было больно. Полнолуние наступит только через пару недель. Ремус был на вершине мира.

Джеймс постучал в дверь (используя свой странный стук, который Ремус никак не мог определить), и одновременно с ним Сириус (с его стуком SOS). Ремус закатил глаза.

"Сириус, Джеймс. Входите!" Дверь общежития открылась, и Сириус и Джеймс вошли внутрь. Ремус чувствовал их запах и слышал их, но не мог увидеть - должно быть, они все еще были под Маской.

Джеймс снял Мантию и осмотрел украшения; Ремус наблюдал, как его рот раскрылся в довольном шоке. "Черт возьми, Ремус. Это потрясающе!"

Ремус пожал плечами. "Спасибо".

"А я-то думал, что мы застанем тебя в панике и извиняющимся, потому что ты не смог справиться с заклинанием прилипания", - сказал Сириус. "Черт возьми, Ремус, из-за тебя я потерял пять галеонов".

"Что?"

"Мы поспорили на это", - сказал Джеймс с ликованием. "И я выиграл! Сириус не думал, что ты сможешь это сделать, но я знал, что ты сможешь! Плати, Блэк".

Сириус нахмурился и полез в карман, опустив несколько золотых в ладонь Джеймса. "Не называй меня так".

"Прости, приятель, забыл".

Ремус не знал, как ко всему этому относиться.

"Ух ты! Это заклинание "Черная доска"? Я не знал, что их можно использовать на ткани - это невероятно!"

Ремус засиял, чувствуя себя немного похожим на Питера. "Я знаю."

"Уже шесть тридцать", - сказал Сириус. "Может, разбудим Питера?"

"Это его день рождения. Пусть поспит".

"Неужели ты думаешь, что он хочет пропустить хоть секунду лучшего дня в своей жизни?" - спросил Джеймс и с могучим криком отдернул шторы Питера. "С днем рождения тебя!"

Питер проснулся с легким фырканием, потер глаза и тут же начал улыбаться. Ремус не мог не улыбнуться вместе с ним. "Вау! Это великолепно", - вздохнул Питер. Он вскочил с кровати и натянул носки, все это время разглядывая украшения. "Я даже не сержусь, что ты разбудил меня раньше семи".

"Я же говорил тебе, Ремус".

"Ты ведь и на это не ставил, не так ли?" спросил Ремус.

Питер поднял руку и потрогал один из красных серпантин. "Как тебе удалось поднять их так высоко?"

"Магия".

"О. Точно."

"И у нас есть подарки!" - сказал Джеймс. "Мы все трое подарили тебе по одному!" Он достал из сундука мешок и бросил его на пол. Семь подарков вывалились наружу. Глаза Питера стали широкими, как блюдца.

"Это больше, чем три, Джеймс..."

"Я знаю. Но они были дешевые, поэтому я купил больше одного. Зеленый - у Ремуса, а тот, что завернут в пергамент - у Сириуса. Мои все красные".

"Фу, Ремус, почему ты выбрал зеленый?" - сказал Сириус, морща нос от отвращения.

"Что плохого в зеленом?"

"Цвет Слизерина! Лучше бы ты сегодня надел красный джемпер, а не зеленый".

"Мне нравится этот джемпер! Он даже не Слизеринский зеленый, он светло-зеленый..." На самом деле, Ремус использовал зеленую бумагу, потому что она осталась у него с прошлого дня рождения. Он всегда экономил фантики; это было необходимо, когда человек происходил из семьи, у которой не было достаточно денег, чтобы тратить их на такую роскошь, как оберточная бумага. А зеленый цвет действительно был его любимым.

"О, заткнитесь, вы двое", - сказал Джеймс. "Питер, мы сделали тебе открытку. Мы все подписали ее. Куда ты ее положил, Лупи?".

Ремус вытащил из кармана сложенный кусок пергамента. Джеймс применил чары изменения цвета: пергамент светился яркими оттенками красного и золотого. Сириус написал "С днем рождения, Питер" на лицевой стороне своим самым лучшим почерком (который, после обучения письму в качестве наследника чистокровных, был очень хорошим), а затем они все подписали его и написали добрые послания... среди прочего.

Хаха, Петтигрю, мне уже почти год одиннадцать месяцев. Если тебе когда-нибудь понадобится совет, обращай ко мне, ведь я самый старый и мудрый.

Заткнись, Сириус, ты вообще-то наименее мудрый из всех нас.

С днем рождения, Питер! Трудно поверить, что я встретил тебя всего несколько недель назад, кажется, что мы дружим уже несколько месяцев. (Ты любимчик Буфо, я думаю!)

Что? Конечно, он не любимец Буфо, Ремус, я любимец Буфо!

Я думаю, что Ремус - любимец Буфо, вообще-то.

Ну, после меня Буфо больше всего нравится Питер.

Ты что, можешь разговаривать с лягушками или что-то в этом роде? С одиннадцатым, Питер. С тобой всегда весело летать.

Только потому, что он питает твое эго.

Сириус, клянусь, я наложу на эту поздравительную открытку чернильные чары и увижу, как они размажутся по твоему лицу. А потом буду смеяться.

В любом случае, с днем рождения. Надеюсь, сегодняшний день пройдет так же хорошо, как мы планировали! Ты самый лучший! Ремус Люпин,

Джеймс Поттер,

и Сириус.

Питер прочитал открытку с явной радостью. "Вау, это... потрясающе. Спасибо! Ух ты!"

Волнение Джеймса почти совпадало с волнением Питера. "Да, это превосходно, не так ли? Теперь открывайте свои подарки! Сначала этот!"

Питер восхищался своими подарками до самого завтрака. Джеймс подарил ему модное перо, гриффиндорский джемпер, пять Дангбомб, фейерверк Филибастера и порошок от чесотки. Ремус подарил ему книгу о боггартах и фотографию шкафа, в котором хранился Гаррисон из дома. Сириус подарил Питеру камень.

"Камень?" - спросил Ремус.

"Да. Я нашел его на территории. Он очень красочный, правда?"

Джеймс бросил взгляд на Сириуса. "Я понимаю, что ты не можешь послать за подарками, но я знаю, что у тебя есть деньги. И даже не важно, если бы у тебя их не было. Сириус, дружище, ты мог бы просто попросить меня купить что-нибудь для тебя, чтобы подарить Питеру - так сделал Ремус".

"Я не хотел навязываться. К тому же, это красивый камень".

"Это хороший камень", - с готовностью сказал Питер. "Он весь серый и сверкающий. Думаю, я буду держать его прямо у своей кровати".

"Сириус. Ты не можешь дарить Питеру камень на день рождения. Говорю тебе, я бы купил что-нибудь для тебя..."

"Нет!" Голос Сириуса был взрывным, почти паническим. Ремус узнал этот тон, он использовал его много раз. "Послушай, Джеймс... У меня был стресс. Я хотел... Я просто был занят. Я забыл".

"Чем занят?" - спросил Джеймс, и Ремус бросил на него взгляд. Он знал этот тон, и давить на него было не лучшей идеей.

"Моей мамой!" Наступило молчание. Ремус не знал, что делать. "Послушай, Поттер, меня записали в Гриффиндор. Вся моя семья в Слизерине, я же говорил тебе. Я всю неделю пытался успокоить ее, пытался игнорировать письма, которые она мне шлет, пытался игнорировать тот факт, что все пялятся на меня, Блэка с Гриффиндора..." Ремус тоже знал, каково это - быть в Доме храбрости и быть связанным с Тьмой, но никто никогда не узнает об этом, если Ремусу будет что сказать по этому поводу. "Я просто был занят. Я забыл. Прости. Но, по крайней мере, я принес тебе камень, верно? Ты сказал, что он тебе понравился, Питер? Я могу дать тебе и денег... У меня в сундуке есть еще несколько галеонов". Тон Сириуса был почти умоляющим.

"Нет, мне нравится!" - сказал Питер, явно чувствуя себя неловко. "Это очень красивый камень. Думаю, я назову его Ремус".

Ремус моргнул. "Эмм."

"Сладкая месть!" - сказал Джеймс, пытаясь разрядить обстановку. "Ремус-камень!"

"Знаешь, - сказал Ремус, - имя "Питер" буквально означает "скала". Происходит от греческого "Петрос". Ты должен назвать свой камень Питером".

"Я не могу назвать камень в честь себя. Тогда каково происхождение Ремуса?"

Ремус замер. Он пожалел, что не заговорил об этом. "Э-э, греческая мифология. Его брат Ромул основал Рим".

"Я слышал эту историю", - сказал Сириус. "Разве он не умирает в конце? Почти уверен, что Ромул убивает его".

Ремус медленно кивнул.

"И его вырастила волчица... Эй, если подумать, твоя фамилия тоже связана с волками. В ней

одна буква от "lupine".

Ремус нервно рассмеялся. "Наверное, да. Эм... моего отца зовут Лайалл, что по-валлийски означает "волк", а девичья фамилия моей мамы - Хауэлл... Они подумали, что это будет забавно". На самом деле это был Провидец имен. Родители Римуса хотели узнать, какой будет его судьба, поэтому они обратились к специалисту по гаданиям... Его мама и папа думали, что он будет охотником на оборотней, или заведет домашнего волка, или спасет мир от какого-нибудь волкоподобного монстра. У его отца было волчье имя, и ничего плохого с ним не случилось. Вся семья Ремуса, вплоть до его прапрадедушки, носила имена, связанные с волками. Это была семейная традиция Люпинов, так что никто даже не подозревал. Это была ложная надежда, как они теперь признавали; то, что они знали, но не хотели верить. И когда Ремуса укусили, они винили себя в этом долгие годы. Отец Ремуса до сих пор выглядел виноватым при каждом упоминании о болезни Ремуса.

"В моей семье все названы в честь звезд", - сказал Сириус. "Регулус. Сириус. Андромеда. Орион. Звезды глупые".

"Мой отец просто хотел, чтобы у меня было нормальное имя", - сказал Джеймс. "Его - Флимонт. Он много лет ненавидел за это своих мать и отца. А "Джеймс" - довольно распространенное".

"Мои родители ходили к Провидцу имен", - сказал Питер. "Я не знаю, почему они хотели, чтобы меня назвали Питером. Это немного странно. Обычно имена, которые они выбирают, встречаются гораздо реже".

"Может быть, ты вырастешь и станешь камнем", - серьезно сказал Ремус.

"Как Ремус!"

"Пожалуйста, не называй свой камень Ремусом".

"Слишком поздно. Ремус будет спать на полу рядом с моей кроватью".

Ремус застонал.

Ремус не знал, чего ожидать, когда вошел в Большой зал, но это было фантастичнее, чем все, что он мог себе представить. С облачно-голубого потолка свисали гигантские красные и золотые знамена, украшенные ревушими львами. "С днем рождения, Питер" было написано золотом на большом транспаранте, растянутом над столом персонала. Ремус почувствовал себя немного менее особенным, когда увидел, что Джеймс и Сириус тоже каким-то образом умудрились написать на плакате, но этого было недостаточно, чтобы испортить его настроение. "Что... как вы...?"

Питер с силой прикусил большой палец от радости. "Мерлинова борода. Это невероятно. Джеймс, Сириус, Ремус, вы потрясающие! Как вы это сделали! О боже мой! Кажется, я сейчас заплачу".

"Успокойся, приятель", - лениво сказал Джеймс. "Мы нашли Дамблдора сидящим в Большом зале. К счастью, нам удалось спрятать Мантию до того, как он увидел ее и смог конфисковать. Мы потеряли пять баллов для Гриффиндора за то, что вышли до окончания комендантского часа, но он предложил нам свою помощь. Хороший человек, Дамблдор".

Ремус не мог не согласиться. Дамблдор впустил в школу оборотня, он видел Ремуса в его худшем состоянии и не пожалел его, а теперь он помог сделать день рождения застенчивого

первокурсника незабываемым. Разве есть что-то, чего Альбус Дамблдор не может сделать?

Ремус взглянул на стол персонала, где глаза Дамблдора максимально блестели. Он смотрел на Питера, который выглядел в экстазе. Ремус наклонился к Джеймсу и прошептал: "Ты умеешь петь?".

"Абсолютно нет. Но я могу попробовать. С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ ТЕБЯ..."

Джеймс оказался прав: он совсем не умел петь. Но это было не так уж плохо, когда к нему присоединились остальные ученики, и стало еще лучше, когда Дамблдор взмахом своей палочки добавил полный оркестровый аккомпанемент. Когда Джеймс запустил в воздух конфетти, Питер выглядел так, будто готов лопнуть.

"Я люблю дни рождения", - сумел проскрипеть он.

"Я же говорил тебе, что любишь. А теперь, почему бы тебе не взять сосиски? Вон там есть немного салата, камень Ремус..."

Остаток дня прошел за игрой в квиддич на улице. Ремус взял с собой книгу и сидел под деревом с Питером, который с энтузиазмом хлопал всякий раз, когда Джеймс или Сириус делали что-то хоть отдаленно впечатляющее. Сидеть в тени, закутавшись в теплый красный джемпер, и читать в окружении друзей было необыкновенно приятно. Ремус не знал, как он собирается прощаться со всем этим, но не позволял себе думать об этом. На данный момент жизнь была хороша. Возможно, Квестус был прав: позже все будет ужасно. Но сейчас блаженство было единственной эмоцией, которую Ремус позволял себе испытывать.

"У нас есть для тебя еще один сюрприз", - сказал Джеймс, когда они рука об руку шли внутрь. "Ремус помог мне с этим. Сириус вообще не мог помочь. Все время наводил беспорядок. Так что он сидел рядом с Ремусом и подбадривал".

"Не думаю, что смогу выдержать еще какие-нибудь сюрпризы", - сказал Питер. И Ремус, будучи оборотнем, знал, что Питер, скорее всего, говорит правду. Сердце Питера трепетало с такой скоростью, с какой сердце Ремуса только перед полнолунием...

"Этот сюрприз - самый лучший", - сказал Джеймс. "Ремус, Сириус и я обнаружили, где кухня".

Ремус уже давно знал, где находятся кухня; его обоняние подсказывало ему, где именно. Он привел Джеймса и Сириуса к этому месту, сказав, что видел, как домовый эльф входил и исчезал... После долгих проб и ошибок Сириус пощекотал грушей картину на стене, и им разрешили войти. Ремус не знал, почему ему пришла в голову идея сделать это. "Груши выглядели грустными, и я хотел их развеселить", - сказал Сириус, что не имело никакого смысла. Тем не менее, они весь вечер работали над этим сюрпризом, пока Питер отдыхал в дортуаре.

Забрав мантию-невидимку из общежития, Мародеры вошли в кухню. Джеймс подвел их к дальнему углу и открыл большой красный торт. "Вуаля!"

Питер выглядел так, словно собирался заплакать. Впрочем, он выглядел так весь день.

"Ремус сделал большую часть работы, - признался Джеймс, - но яйца взбил я. С минимальным количеством несчастных случаев".

"Минимальным...", - усмехнулся Ремус, вспомнив, как ему пришлось оттирать яичный желток с потолка. Как это вообще произошло?

"Я размазал тесто по полу", - сказал Сириус. "И на столе. И на стул. И на домового эльфа. И на Джеймса. Как я снова это сделал?"

Ни Ремус, ни Джеймс не могли вспомнить.

"О, ну, наверное, вкус будет нормальным, раз Ремус знал, что делал".

"Я знал", - подтвердил Ремус, а затем отрезал Питеру большой кусок. "С днем рождения, приятель".

Он никогда раньше не использовал это слово.

Питер усмехнулся и откусил кусочек. "Я никогда в жизни не пробовал ничего такого вкусного!"

"Конечно, не пробовал", - самодовольно сказал Джеймс. "Я взбивал яйца, ты знаешь".

"Самая важная часть", - отшутился Ремус.

Через сорок пять минут торт был почти съеден, глазурь была на носу Сириуса и в волосах Джеймса, крошки от торта усеивали пол и стол, а Ремусу не было до этого никакого дела.

Точнее, было.

Но об этом он побеспокоится завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/67209/1790441>